

Общественные организации на Урале в годы первой мировой войны (дофевральский период)

С первых лет XX в. Россия переживала многосторонний структурный кризис. Ускорила его развитие во всех сферах жизни страны и первая мировая война с теми жертвами и страданиями, которые она принесла русскому народу, с ее экономическими трудностями, справиться с которыми государственный аппарат не мог и был вынужден обратиться за помощью к добровольным самодеятельным организациям российского общества. Однако, скорее всего, монархия предпринимала меры для обеспечения большего участия в администрации представителей общности в качестве компенсации своего отказа даровать стране парламентско-демократический строй.

Идея создания объединенных комитетов из правительственных чиновников, частных предпринимателей и думских депутатов для решения проблем военного снабжения родилась на неофициальных собраниях промышленников с политическими деятелями, проходивших в начале мая 1915 г. в Москве и Петербурге. В ходе переговоров М. В. Родзянко с великим князем Николаем Николаевичем и с одобрения царя было создано “Особое совещание для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения”. Успех этого учреждения в том же году привел к созданию по его образцу других особых совещаний: в конце августа 1915 г. действовало уже четыре таких организации. Из них самым важным было особое совещание по обороне. Для содействия осуществлению его решений правительство создало центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК), возглавляемый А. И. Гучковым. Комитет ставил задачу перевести на военные рельсы средние и мелкие предприятия.

Вскоре было открыто 250 отделений комитета по всей стране, через которые размещались заказы на изготовление оружия. И как правительство ощущало необходимость в привлечении к решению оборонных вопросов частного предпринимательства, так и частные предприниматели считали желательным укрепить сотрудничество с рабочими. С этой целью ЦВПК предпринял весьма необычный шаг, предложив предприятиям, работающим на военные нужды, где в производстве было занято 500 и более человек, выдвинуть своих рабочих представителей. В ноябре 1915 г. под председательством рабочего-меньшевика (большевики высту-

пили против этого предложения) К.А.Гвоздева стала действовать Центральная рабочая группа. Которая содействовала усилиям ВПК по поддержанию рабочей дисциплины и удовлетворению нужд рабочих. Участие, хотя и ограниченное, рабочих в управлении военной экономикой, было для России феноменом, свидетельствующим о социальных и политических переменах, проведению которых способствовали вызванные войной обстоятельства. Непосредственное значение особых совещаний заключалось в их вкладе в военные усилия, но они имели еще и крупный политический смысл. По словам историка М. Ковалевского, они явились “совершенным новшеством” – как первые в России учреждения, где гражданские лица заседали на равных с правительственными чиновниками.. Совещания много сделали для стирания последних следов патриархальности, все еще пронизывающей государственную структуру России, но их инициатива и ограничивалась ее рамками.

Еще одной общественной организацией, созданной для оказания содействия правительству в ведении войны, был Всероссийский союз земств и городов, известный как “Земгор”. Правительство, ранее запрещавшее всероссийские собрания органов самоуправления, теперь, в августе 1915 г., позволило земствам и городским думам создавать собственные союзы для оказания помощи инвалидам и беженцам. В ноябре 1915 г. был образован “Земгор”, который взял на себя заботу о них. Помимо указанных квазинародных гражданских организаций, по всей России возникали разнообразные добровольческие учреждения, вроде потребительских и производственных коопераций.

Так в разгар войны внутри официальной структуры полупатриархального, полуконституционного государства стала обретать форму новая Россия. Участие гражданских представителей без чинов и званий в работе правительственных учреждений и привлечение рабочих представителей к управлению производством – симптомы “тихой” революции, тем более эффективной, что направлена она была на удовлетворение нужд, а не утопических мечтаний.

Консервативную бюрократию “устрашало рождение такого “второго” или теневого правительства”. Но это же самое обстоятельство придавало уверенности оппозиции. Кадетские лидеры уверяли, что смешанные и чисто гражданские учреждения, созданные в военное время, столь убедительно докажут свое превосходство над бюрократией, что, когда мир будет восстановлен, ничто не сможет предотвратить их прихода к управлению страной. Однако они не предполагали, что такие перспективы откроются уже в ближайшее время, и этот шанс будет упущен, но не в последнюю очередь по вине самих либералов.